

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дьячков А.В., кандидат психологических наук, доцент

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств
имени А.Д. Крячкова

Дьячкова Н.В., старший преподаватель

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств
имени А.Д. Крячкова

***Аннотация.** Целью данной статьи является анализ проблемы лингвистического и экстралингвистического контекста в процессе выполнения переводческой деятельности. Дано описание таких лингвистических понятий, как «принципы перевода», «теория непереводимости»; даются определения терминам «лингвистический контекст» и «экстралингвистический контекст». Показано, что переводческая деятельность повлияла не только на языковую сферу жизнедеятельности человека, но и оказала воздействие на развитие всех областей науки и культуры разных народов. Подчеркивается особая важность экстралингвистического контекста в ходе выполнения перевода с одного языка на другой. На базе Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова авторами было проведено эмпирическое исследование, в ходе которого было показано, что в случае неправильного понимания экстралингвистической информации, переводчик может допустить такую смысловую ошибку, как неверная интерпретация психологического портрета главного героя, что в дальнейшем может отразиться на качестве перевода текстового материала.*

***Ключевые слова:** лингвистический контекст, экстралингвистический контекст, перевод, переводчик, языковой материал.*

Перевод, без сомнения, является одним из самых древних видов человеческой деятельности. По мере образования разноязыких групп людей, живущих на одной территории недалеко друг от друга, возникла необходимость осуществлять межязыковую коммуникацию. Естественно, появились люди, с помощью которых данная коммуникация осуществлялась. В настоящее время мы их называем переводчиками.

В дальнейшем, с образованием и развитием письменности, к устным переводчикам добавились и письменные, которые выступали посредниками уже не просто между двумя группами людей с разными языками, но и являлись проводниками в ознакомлении с достижениями представителей разных культур, стран, национальностей и вероисповеданий. С помощью письменных переводчиков стало возможным развивать не только собственный язык и литературу, но и другие науки. Таким образом, перевод

стал важнейшим средством не только ознакомления одних народов с достижениями культуры, науки и истории других, но и оказал воздействие на развитие всех областей жизнедеятельности человека.

Перевод – это все же больше практическая деятельность, поэтому практика в этой области значительно опередила теорию. Переводчик в ходе своей работы чаще всего сам решал, какие языковые средства он будет использовать для передачи той или иной информации, сталкиваясь при этом с необходимостью выбирать между различными вариантами перевода, решать, что в переводимом им текстовом или речевом материале является наиболее важным и должно быть обязательно передано максимально точно, а что можно опустить.

Надо сказать, что в большинстве случаев переводчик полагался на свои знания в той области, где он оказывал профессиональные услуги,

а также на интуицию. Поэтому бывали и до сих пор случаются ошибки в процессе переводческой деятельности. Для того чтобы максимально обезопасить себя от таких ошибок, возникла необходимость выделить какие-то общие принципы и закономерности. Поначалу переводчики сами пытались разрабатывать такие закономерности, обобщая профессиональный опыт и создавая так называемые принципы перевода. В 1790 г. англичанин А. Тайтлер изложил свои принципы перевода, сформулировав их следующим образом:

«1) перевод должен полностью передавать идеи оригинала;

2) стиль и манера изложения перевода должны быть такими же, как в оригинале;

3) перевод должен читаться так же легко, как и оригинальные произведения» [2, с. 13]. Перечисленные принципы являются весьма исчерпывающими и не утратили своей значимости и по сей день.

Основы научной теории перевода стали разрабатываться лишь к середине XX в., и, как мы видим из вышеизложенных принципов, перевод должен исчерпывающим образом воспроизводить оригинал.

Однако, исходя из чисто лингвистических законов и правил, абсолютно точная передача языкового материала не всегда является возможной. Так появилась лингвистическая теория, получившая название «теория непереводаемости».

Известный немецкий лингвист В. Гумбольдт писал своему другу, немецкому писателю и переводчику Августу Шлегелю: «Всякий перевод представляется мне безусловно попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет своего подлинника» [4 с. 31]. Разумеется, эти «невыполнимые задачи» продолжали решаться, но при этом понимание переводческой деятельности перестало сводиться к простой передаче языковых единиц одного языка (оригинала) единицами другого языка (перевода). Специалисты-языковеды начинают понимать, что для полноценного обеспечения переводческого процесса необходимо уметь выделять не только лингвистические факторы, но и экстралингвистические, которые

непосредственным образом влияют на результат перевода. Ж. Мунэн в своей работе «Теоретические проблемы перевода» [5] указывает на недопустимость простой замены слов одного языка на слова другого языка. Перевод всегда предполагает определенного вида преобразования оригинального языкового материала.

И.И. Ревзин и В.Ю. Розенцвейг [3] называют два пути выполнения перевода: «собственно перевод» – когда происходит непосредственный переход от единиц одного языка к единицам другого; и «интерпретацию» – когда переводчик учитывает реальную действительность и описывает эту действительность средствами языка перевода. Похожие идеи мы находим у П. Ньюмарка [6]. Автор также различает два вида перевода: первый – «коммуникативный», где целью является произведение на реципиента такого же эффекта, как и при восприятии оригинального языкового материала; и второй – «семантический», отражающий все возможные синтаксические и семантические структуры языка перевода.

К экстралингвистическим факторам можно отнести и такое понятие, как «экстралингвистический контекст». В отличие от более привычного лингвистического контекста, экстралингвистический контекст предполагает оперирование информацией, не содержащейся в тексте, но понимаемой как говорящим, так и реципиентом. «Экстралингвистический контекст – обстановка, время и место, к которым относится высказывание, а также факты реальной действительности, знание которых помогает рецептору правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании» [7].

Для более четкого понимания позволим себе привести примеры, иллюстрирующие разницу между этими видами контекста.

В качестве примера лингвистического контекста возьмем широко известную фразу: «Цель оправдывает средства». На самом деле, полностью эта фраза звучит так: «Если цель – спасение души, то цель оправдывает средства». Фраза была сказана Игнатием де Лойолой, основателем ордена иезуитов. Как мы видим, полностью приведенная фраза отличается от той, к которой мы привыкли, и содержит в себе совершенно иной смысл. Иными словами, разница в понимании этих двух вариантов одного изречения зависит от наличия/отсутствия отдельных языковых

фрагментов (слов) в каждом из них. Таким образом, чтобы правильно понять ту или иную фразу, необходимо анализировать все языковое окружение этой фразы, которое может существенно влиять на ее понимание, и если в языковом окружении произойдут изменения, что-то исчезнет или появится что-то новое, то и смысл фразы изменится.

В случае экстралингвистического контекста на понимание смысла высказывания могут влиять и некоторые другие факторы, часто не имеющие к языку отношения. Среди таких факторов мы можем назвать: запас своих знаний и жизненный опыт, своеобразие мышления и чувствования, уровень воспитания и образования, уровень владения родным языком, социальный статус, жизненные интересы и цели, влияние конкретной социальной среды, специфика формирования мировоззрения и личности и т.п. В связи с этим можно предположить, что, если не учитывать экстралингвистический контекст при переводе, может произойти искажение смысла, а также существенно пострадать качество перевода.

В.Н. Комиссаров в своей работе «Теория перевода (лингвистические аспекты)» приводит интересный пример, когда при переводе учитывается экстралингвистический контекст: «Если кого-либо в тексте называют abolitionist, то выбор соответствия будет зависеть от времени, к которому относятся описываемые в тексте события. Если это период борьбы за освобождение американских негров, то, следовательно, данное лицо будет названо по-русски «аболиционистом», то есть сторонником отмены рабства в США. Если дело происходит в период существования в США «сухого закона», то речь идет о стороннике отмены этого закона, а в семидесятые годы и особенно в Англии – это, скорее всего, сторонник отмены смертной казни. Для правильного выбора варианта перевода необходимо знать о соответствующих политических движениях...» [2, с. 144–145].

Для того чтобы выяснить, существуют ли качественные отличия в понимании как лингвистической, так и экстралингвистической информации языкового материала, на базе Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова было проведено эмпирическое исследование [1].

Мы предложили нашим испытуемым, студентам 1-го курса, художественный текст на английском языке, где нужно было не только его перевести, но и дать краткое словесное описание главного героя, которое включало бы в себя: внешность, возраст, материальное состояние, отношение к жизни, возможный род занятий и т.д. При этом непосредственно в тексте таких данных о главном герое нет, испытуемым предлагалось как бы «домыслить» главного героя, каким он им видится на основании понятого из текста. Тем самым реципиент выбирал для себя наиболее вероятное толкование личности главного героя, которое соотносится с его представлением о действительности, опираясь именно на экстралингвистический контекст.

Именно угадывание вышеперечисленных характеристик и послужило основанием для выбора критерия оценивания данного задания. По мысли авторов, главный герой – это молодой человек от 25 до 35 лет, достаточно состоятельный, привлекательный внешне, циничный, этакий Дон Жуан, практичный, но с легким отношением к жизни и к женщинам. Если испытуемый в целом угадывал типаж этого героя, то получал 4 или 5 баллов в зависимости от точности характеристик. Если в каких-либо характеристиках обнаруживалось полное несоответствие, например в отношении возраста (пожилой), внешности (лысый, толстый), или, например, в отношении героя к жизни или к женщинам (добрый, чуткий, романтик), испытуемый получал 2–3 балла. В очень редких случаях 1 балл ставился тому, кто по всем критериям указывал не те характеристики. Приводим текст на английском языке:

«It was a cold autumn evening, and it was raining. John was driving home in his “Bugatti”. He was thinking about his new girlfriend Mary, she was a top-model and she was waiting for him to celebrate her 25-th birthday. He had a present for her. It was a beautiful diamond ring. John liked to present diamonds to his girlfriends. That was the shortest way to their hearts. “Diamonds are girls’ best friends” he remembered these famous words and grinned».

Перевод данного текста на русский язык:

«Был холодный осенний вечер, шел дождь. Джон ехал домой в своем “Бугатти”. Он думал о своей новой подружке Мэри. Она была топ-моделью и сейчас ждала его, чтобы отметить свой 25-й день рождения. У него был для нее

подарок. Это было прекрасное бриллиантовое кольцо. Джон любил дарить бриллианты своим подружкам. Ведь это был самый короткий путь к их сердцам. “Лучшие друзья девушек – это бриллианты”, он вспомнил эти известные слова и ухмыльнулся».

Всего в эксперименте приняло участие 125 человек. Нужно отметить, что большая часть испытуемых в основном верно указали предполагаемые авторами характеристики главного героя.

Однако были и те, кто воспринял главного героя совсем не так, как предполагалось, исходя из лингвистического и экстралингвистического контекста. Скажем, незнание того, что представляет собой марка автомобиля «Бугатти», что безусловно можно отнести к экстралингвистическому контексту, повлекло за собой такую характеристику: «влюбленный студент, купивший на последние деньги кольцо любимой девушке», а непринятие во внимание лингвистического контекста в случае со значением английского слова *grinned*, что означает «ухмыльнулся», и фразы *That was the shortest way to their hearts* (Ведь это был самый короткий путь к их сердцам) вопло-

тилось в такое описание главного героя: «молодой человек, думающий о своей возлюбленной и с нетерпением ждущий с ней встречи, чтобы подарить подарок».

На основании полученных результатов эксперимента мы можем сделать следующие выводы:

– понимание одного и того же языкового материала у разных людей может существенно отличаться;

– на понимание языкового материала, безусловно, влияет не только лингвистический, но и экстралингвистический контекст;

– такие факторы, как багаж знаний из разных областей, не обязательно относящихся к лингвистике; собственный жизненный опыт; уровень воспитания и социальный статус; жизненные интересы и цели; влияние конкретной социальной среды; специфика формирования мировоззрения и личности, от которых и зависит, в свою очередь, адекватное понимание реальной действительности, могут оказать существенное влияние на правильность выполнения перевода.

Библиографический список

1. Дьячков А. В. Индивидуально-типологические особенности переводческой деятельности как проявления языковых способностей (На материале английского языка): дис. ... канд. психол. наук. — Москва: РУДН, 2018. — 225 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода. — Москва: Высшая школа, 1990. — 253 с.
3. Ревзин И.И., Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода: учебное пособие для студентов институтов и факультетов иностранных языков. — Москва: Высшая школа, 1964. — 243 с.
4. Humboldt W. van. Sein Leben und Wirken, dargestellt in Briefen, Tagebuchern und Dokumenten seiner Zeit / А. В. Федоров // Основы общей теории перевода. — Москва, 1983. — 303 с.
5. Mounin G. Les problemes theoriques de la traduction. — Paris, 1963. — 296 p.
6. Newmark P. Approaches to translation. — Oxford, 1981. — 200 p.
7. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/31870

LINGUISTIC AND EXTRALINGUISTIC CONTEXT IN TRANSLATION ACTIVITY

Dyachkov A.V., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts
Dyachkova N.V., Senior Lecturer
Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

Abstract. *The article deals with the problem of linguistic and extralinguistic context in the process of translation activity. Such linguistic concepts as the principles of translation and the theory of untranslatability are described in the article. Such terms as linguistic context and extralinguistic context are defined as well. It is indicated that translation activity has influenced not only the linguistic sphere of human life, but the development of all areas of science and culture of different peoples either. The special importance of the extralinguistic context in the course of translation from one language into another is emphasized. The authors conducted an empirical study where the first-year students of the Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts took part. During this experiment it was found out that if extralinguistic information is perceived improperly, the translator may make such semantic error as an incorrect interpretation of the psychological portrait of the main character. In the future it may influence the quality of the translation of textual material.*

Keywords: *linguistic context, extralinguistic context, translation, translator, language material.*